
РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ И ДЕПОЗИТНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы выпуска кредитными организациями и обращения сберегательных и депозитных сертификатов, анализируется динамика развития правового регулирования указанных ценных бумаг, исследуются спорные моменты действующего гражданского законодательства в части регламентации данных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банковский вклад; сберегательный и депозитный сертификаты; ценная бумага; обязательные реквизиты сертификатов; процентная ставка по вкладу; возврат вклада по требованию; изменение процентной ставки по вкладу; передача прав по сертификатам; обездвижение сертификатов.

ABSTRACT

In this article the actual problems of issuing and circulation by credit organizations of savings and deposit certificates are considered, the dynamics of the development of legal regulation of these securities is analysed, the controversial issues of the current civil law regarding the regulation of these relations are investigated.

KEY WORDS: bank deposit; savings and deposit certificates; security paper; mandatory certificate details; deposit interest rate; return of the deposit on demand; change in the interest rate on the deposit; transfer of rights under certificates; immobilization of certificates.

Банковские вклады физических и юридических лиц являются для кредитных организаций одним из самых значимых источников формирования кредитных ресурсов, а для граждан — наиболее востребованным способом сбережения денег и основным инвестиционным инструментом.

Так, за девять месяцев 2019 года вклады физических лиц увеличились на 3,1%, а с октября 2018 года — на 9%. По статистике Банка России за последние девять лет сумма денежных средств, находящихся во вкладах граждан, утроилась, несмотря на то, что максимальная средняя ставка по вкладам физических лиц достигла минимального размера с 2009 года. Например, рост вкладов жителей Пермского края за девять месяцев 2019 года составил 6,6% и на 1 октября 2019 года их сумма достигла 341 млрд руб.: более 297 млрд в руб. и около 44 млрд в иностранной валюте. При этом объем вкладов юридических лиц за указанный период сократился почти на треть [1].

Оформление

В соответствии с п. 2 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада под страхом его ничтожности должен быть заключен в письменной форме. Одним из документов, подтверждающих соблюдение письменной формы этого договора, является сберегательный или депозитный сертификат (п. 1 ст. 836 ГК РФ). Сберегательный и депозитный сертификаты применяются в российской банковской практике со времени, когда было принято Положение Банка России от 10.02.1992 № 14-З-20 «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» (далее — Положение

1992 года). Данный нормативный правовой акт являлся основным документом, регулировавшим правоотношения с использованием депозитных и сберегательных сертификатов, до введения в действие части второй ГК РФ, в которой сберегательным и депозитным сертификатам посвящена ст. 844.

Необходимо отметить, что ст. 38 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках) до 2 февраля 1996 года предусматривала при приеме денег во вклад выдачу вкладчику документа, удостоверявшего прием вклада, не уточняя при этом, каким именно документом внесение вклада должно подтверждаться. Статьей 36 указанного Закона (в ред. от 03.02.1996) установлено иное регулирование оформления вкладных отношений между банком и вкладчиком: закреплено требование о заключении договора в письменной форме в двух экземплярах, один из которых остается у банка, а второй передается вкладчику, тем самым исключается использование депозитных и сберегательных сертификатов при заключении договора банковского вклада, что на первый взгляд противоречит ст. 844 ГК РФ. Однако на практике применяются положения как ГК РФ, так и Закона о банках, в связи с чем и договор как документ, и сберегательная книжка, и сберегательный (депозитный) сертификат используются кредитными организациями для оформления банковских вкладов.

Новый этап в правовом регулировании банковских сертификатов наступил с принятием Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 212-ФЗ), установившего новую редакцию ст. 844 ГК РФ.

Следует отметить, что проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект) в редакции, принятой в первом чтении 27 апреля 2012 года, содержал ряд положений, которые не были учтены в окончательной редакции ст. 844 ГК РФ. При этом в новую редакцию указанной статьи был внесен ряд новых норм, не предусмотренных законопроектом.

В соответствии с Федеральным законом от 23.04.2018 № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» Закон о банках был дополнен ст. 36¹ «Сберегательный и депозитный сертификаты». Но ст. 36 данного Закона до сих пор содержит требование об оформлении вклада посредством составления письменного договора в двух экземплярах.

Наряду с ГК РФ и Законом о банках отношения, связанные со сберегательным сертификатом, регулируются также Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 189⁹²), Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании вкладов) (ст. 5). В развитие положений, закрепленных в ГК РФ и Законе о банках, Банк России принял новое

Положение от 03.07.2018 № 645-П «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» (далее — Положение 2018 года).

Принадлежность к ценным бумагам

В соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ помимо поименованных в данной норме ценных бумаг (акция, вексель, облигация, чек, коносамент, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда) к ценным бумагам относятся и иные ценные бумаги, названные таковыми законом или признанные в порядке, установленном законом.

В законопроекте была закреплена принадлежность сберегательного и депозитного сертификатов к ценным бумагам, оформляющим вклад, специально установлена применимость к данным правоотношениям правил, предусмотренных главами 7 и 44 ГК РФ. Из окончательной редакции приведенное положение было исключено.

По мнению В. В. Витрянского, данное исключение позволяет задаться вопросом о применимости к сберегательному и депозитному сертификатам норм о ценных бумагах и о банковском вкладе [2, с. 351].

Однако, как и в предыдущей редакции ст. 844 ГК РФ, законодатель прямо называет сберегательный и депозитный сертификаты документарными ценными бумагами, поэтому к ним применимы общие нормы главы 7 ГК РФ «Ценные бумаги» за изъятиями, предусмотренными главой 44 ГК РФ и ст. 36¹ Закона о банках. Кроме того, сам факт включения ст. 844 в главу 44 ГК РФ и указание на то, что сертификаты удостоверяют факт внесения вкладчиком в банк суммы вклада, свидетельствуют о том, что общие положения о вкладе распространяются и на вклады, удостоверенные банковскими сертификатами, с учетом особенностей, установленных ст. 844 ГК РФ.

Нормы пп. 1 и 2 ст. 143 ГК РФ указывают на возможность существования документарных ценных бумаг в виде именных и предъявительских. Ранее действовавшая редакция ст. 844 ГК РФ (п. 2) и п. 3 Положения 1992 года позволяли банкам выпускать сберегательные и депозитные сертификаты — как именные, так и на предъявителя. Законопроект также допускал возможность выпуска именных и предъявительских сертификатов. Следует отметить, что предъявительские сертификаты были весьма востребованы в банковской практике, поскольку это удобный для вкладчиков способ размещения денежных средств во вклады, несмотря на то, что вклады, оформленные сберегательными сертификатами, не подлежали страховой защите (п. 2 ч. 2 ст. 5 Закона о страховании вкладов). Поскольку на такие вклады не распространяется страховая защита, банки, выпускающие сберегательные сертификаты, не должны были производить отчисления в фонд страхования вкладов, что создавало для таких вкладов неконкурентные преимущества, создавая банкам возможность предлагать вкладчику более высокие по сравнению с другими видами вкладов процентные ставки. Новая редакция ст. 844 ГК РФ, с одной стороны, исключила возможность выпуска предъявительских сберегательных и депозитных сертификатов,

а с другой — ввела для вкладов, оформленных именными сберегательными сертификатами, требование об обязательном страховании вкладов.

Отказ законодателя от предъявительских сертификатов вполне объясним, поскольку является отражением последовательной политики государства по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма. В то же время, исключая предъявительские сертификаты из гражданского оборота и предоставив именным сберегательным сертификатам страховую защиту, законодатель серьезно обесценил регулирование договора банковского вклада, сократив для вкладчика возможность выбора способов размещения денежных средств.

Держатели сертификатов

В отличие от законопроекта, в действующей редакции главы 44 ГК РФ законодатель предусмотрел возможность привлекать во вклады, оформляемые сберегательными сертификатами, денежные средства физических лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, хотя изначально законопроект предполагал выдачу депозитных сертификатов юридическим лицам и предпринимателям, а сберегательных сертификатов — только гражданам.

С. В. Сарбаш объясняет это «тем обстоятельством, что оформление банковского вклада сертификатом не проявляет цели вкладчика. Банку трудно распознать, преследовало ли лицо предпринимательские цели или нет» [3, с. 699].

Думается, что цель заключения договора банковского вклада всегда одна — сохранение денежных средств, в том числе их покупательной способности, за счет начисляемых по вкладу процентов. Распространение на предпринимателей оформления договора банковского вклада в форме выдачи сберегательных сертификатов представляется весьма логичным, поскольку на стороне вкладчика в любом случае выступает гражданин независимо от наличия у него статуса предпринимателя. Данный подход в целом соответствует и изменениям в Законе о страховании вкладов, распространившим обязательное участие в системе страхования на вклады индивидуальных предпринимателей, юридических лиц — субъектов малого предпринимательства. Поскольку Закон о страховании вкладов исключил из системы обязательного страхования денежные средства, размещенные во вклады, удостоверенные депозитными сертификатами, вполне разумной представляется возможность выпуска сберегательных сертификатов для индивидуальных предпринимателей.

Главное отличие между вкладами предпринимателя и физического лица, не имеющего такого статуса, заключается лишь в том, что, если вклад (в том числе оформленный сберегательным сертификатом) размещен предпринимателем, на него не распространяется действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

С. В. Сарбаш полагает, что «выдача юридическому лицу сберегательного сертификата (и наоборот, выдача физическому лицу депозитного сертификата) не приводит к недействительности договора банковского вклада, равно как и к недействительности самих сертификатов. К правоотношениям сторон следует применять соответствующие нормы» [3, с. 703].

Соглашусь с автором в том отношении, что данное нарушение не влияет на действительность договора банковского вклада, однако в части действительности банковского сертификата как ценной бумаги есть возражения. Сберегательный и депозитный сертификаты являются документарными ценными бумагами и, как указывалось ранее, на них распространяются нормы, регулирующие ценные бумаги. Согласно п. 1 ст. 143¹ ГК РФ обязательные реквизиты, требования к форме ценной бумаги и другие требования к документарной ценной бумаге определяются законом или в установленном им порядке. Перечень обязательных реквизитов сберегательных и депозитных сертификатов в соответствии со ст. 36¹ Закона о банках устанавливается нормативным актом Банка России — Положением 2018 года, согласно п. 1.1 которого обязательными реквизитами сберегательного сертификата являются: фамилия, имя, отчество первого владельца сберегательного сертификата — физического лица (в том числе предпринимателя), место его регистрации по месту жительства (пребывания), а в отношении депозитных сертификатов — полное наименование первого владельца депозитного сертификата, его ОГРН и место нахождения. Таким образом, выдача кредитной организацией сберегательного сертификата юридическому лицу, равно как и депозитного сертификата физическому лицу, приведет к нарушению требований, предъявляемых к данной документарной ценной бумаге в части соблюдения обязательных реквизитов, что повлечет за собой последствия, установленные п. 2 ст. 143¹ ГК РФ. Такой документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства, подтверждающего размещение вкладчиком денежных средств во вклад в конкретной кредитной организации.

Процентная ставка

В законопроекте выделялись следующие виды сертификатов: 1) именные и на предъявителя; 2) в зависимости от устанавливаемой процентной ставки по вкладу: с фиксированной ставкой, определяемой процентной ставкой, с купонным доходом; 3) в зависимости от валюты вклада: рублевые и номинированные в иностранной валюте; 4) другие виды сертификатов, предусмотренные законом или банковскими правилами.

Данная классификация вкладов не нашла своего отражения в новой редакции ст. 844 ГК РФ. Как ранее отмечалось, законодатель исключил из главы 44 ГК РФ не только сберегательные и депозитные сертификаты на предъявителя, но и любые другие предъявительские вклады (например, вклады, оформленные сберегательной книжкой на предъявителя).

В новой редакции ст. 844 ГК РФ, равно как и в целом в главе 44, отсутствует также выделение способов установления процентных ставок по сертификатам. Согласно п. 2 ст. 844 проценты по сертификату устанавливаются и выплачиваются на утвержденных банком условиях. Данное регулирование отличается от нормы ст. 838 ГК РФ, предусматривающей, что банк выплачивает вкладчику проценты на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада. Следовательно, применительно к сертификатам законодатель установил исключение из общего правила: процентная ставка по вкладу, удостоверенному

сертификатом, определяется не по соглашению сторон, а исключительно на основании решения банка. Однако отсутствие в ст. 844 ГК РФ регулирования указанных правоотношений не свидетельствует о недостатке нормативного регулирования процентных ставок по вкладам, удостоверенным сертификатами.

В соответствии с пп. 1.1, 2.1 Положения 2018 года одним из обязательных реквизитов сертификата является процентная ставка или порядок определения процентной ставки, а в условиях выдачи сертификатов должно содержаться указание на процентную ставку в процентах от суммы вклада в виде фиксированной ставки или в виде процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, не зависящих от самой кредитной организации или аффилированных с ней лиц (например, размер ключевой ставки Банка России; курс определенной иностранной валюты к российскому рублю, устанавливаемый Банком России). Если сертификат предусматривает определение процентной ставки на основании переменных величин, условия выдачи сертификатов должны включать в себя ссылку на являющийся общедоступным источник информации, содержащий значения переменных величин, указание на риски инвестирования в сберегательные и депозитные сертификаты, а также на то, что переменные величины могут изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, и изменение показателей переменных в прошлом не может свидетельствовать о такой же динамике в будущем. Условия выдачи сертификатов должны содержать упоминание органа кредитной организации, принимающего решение об установлении размера процентной ставки, способа ее определения, места, сроков и формы опубликования информации об установлении процентной ставки с указанием ее размера или ставки, рассчитываемой на базе переменных величин. Данное требование направлено на безусловную защиту прав и законных интересов вкладчиков, не являющихся профессиональными инвесторами.

В юридической литературе поднимается вопрос относительно судьбы сертификата в случае отсутствия в нем указания на условия и сроки выплаты процентов – того, что в соответствии с п. 2 ст. 844 ГК РФ должно содержаться в банковском сертификате [3, с. 703].

Согласно п. 1.1 Положения 2018 года обязательными реквизитами сертификатов являются дата (срок, по истечении которого наступает дата) востребования суммы вклада и обусловленных сертификатом процентов и процентная ставка (порядок определения процентной ставки) за пользование вкладом. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что сертификат обязательно должен содержать условие о размере процентной ставки или порядке ее определения. Срок уплаты кредитной организацией процентов по сертификату обуславливается исключительно моментом истребования вклада, из чего следует, что в сертификате не может содержаться требование о промежуточных выплатах процентов по вкладу, оформленному сертификатом. В соответствии с п. 2 ст. 143¹ ГК РФ при отсутствии в банковском сертификате обязательных условий о размере процентной ставки или порядке ее определения, а также о сроках выплаты процентов сертификат не признается ценной бумагой, но сохраняет значение письменного

доказательства, подтверждающего заключение договора банковского вклада между кредитной организацией и вкладчиком. В этом случае на отношения между кредитной организацией и вкладчиком будут распространять свое действие общие положения главы 44 ГК РФ, в том числе п. 1 ст. 838 об определении размера процентной ставки. Таким образом, отсутствие в сертификате указания на размер процентной ставки, условия и сроки уплаты процентов не влияет на действительность или незаключенность договора банковского вклада, но приводит к утрате таким сертификатом статуса ценной бумаги.

В соответствии с п. 3 ст. 838 ГК РФ размер процентной ставки по договору банковского вклада, заключенному с гражданином на определенный срок, не может быть уменьшен банком в одностороннем порядке, кроме установленных законом случаев. В отношении вкладов, размещенных юридическими лицами, законодатель закрепил возможность уменьшения процентной ставки, если это предусмотрено законом или договором. В новой редакции п. 3 ст. 838 ГК РФ установлен однозначный запрет на одностороннее изменение процентной ставки по вкладу, удостоверенному сберегательным или депозитным сертификатом, что создает для владельцев сберегательных и депозитных сертификатов дополнительные гарантии. Невозможность изменения процентной ставки не позволяет не только уменьшать, но и увеличивать размер процентов по вкладу, оформленному сертификатом.

Процентная ставка по сертификатам после выдачи первого для вновь выдаваемых может быть изменена кредитной организацией, кроме сертификатов, выдаваемых на условиях обездвижения. В условиях выдачи сертификатов должны содержаться данные об органе кредитной организации, принявшем решение об изменении ставки, способе ее изменения, месте, сроке и форме опубликования информации о вновь установленной процентной ставке.

Должен ли банк уплачивать проценты по оформленному сертификатом вкладу за период между наступлением срока востребования вклада и днем фактического предъявления сертификата к оплате — еще один вопрос, оставшийся не урегулированным законодателем. В п. 7 Положения 2018 года закреплено правило, согласно которому за период с даты востребования сумм по сертификату до даты фактического предъявления сертификата к оплате проценты вкладчику не выплачиваются. В то же время п. 6 ст. 837 ГК РФ предусматривает иное регулирование: если вкладчик не требует возврата вклада по истечении срока возврата вклада или при наступлении установленных договором обстоятельств, вклад трансформируется во вклад до востребования, если иное не предусмотрено договором. Следовательно, по истечении срока, на который был размещен вклад, кредитная организация должна начислить по вкладу проценты в размере, установленном для вкладов до востребования. Данный вывод полностью соотносится с положениями п. 1 ст. 839 ГК РФ: банк обязан начислять проценты со дня, следующего за днем поступления в банк суммы вклада, по день его возврата включительно. Таким образом, подзаконный акт явно противоречил и противоречит нормам закона (формально Положение 1992 года не отменено). Полагаю, что проценты владельцу сертификата должны выплачиваться

кредитной организацией до момента возврата вклада, поскольку действующее законодательство устанавливает обязанность кредитной организации уплачивать проценты за пользование денежными средствами вкладчика, размещенными во вклад, даже в случае досрочного изъятия вклада вкладчиком (п. 5 ст. 837, п. 4 ст. 844 ГК РФ; абз. 14 ст. 36¹ Закона о банках).

Сертификаты в иностранной валюте

Ранее действовавшая редакция главы 44 ГК РФ не содержала каких-либо указаний на возможность привлечения вкладов в иностранной валюте, равно как и запретов на их привлечение. Напротив, банковские правила предполагали возможность привлечения кредитными организациями вкладов — как в российских рублях, так и в иностранной валюте, в зависимости от наличия у кредитной организации валютной лицензии. Исключение из указанного регулирования было установлено п. 5 Положения 1992 года, запрещающим выпуск сертификатов в иностранной валюте. Несмотря на то, что новая редакция ст. 844 ГК РФ не содержит указания на возможность выпуска сертификатов в иностранной валюте, анализ содержания Положения 2018 года позволяет сделать вывод о допустимости выпуска сертификатов в иностранной валюте (пп. 2.1, 5.2).

Однако в современных экономических условиях кредитные организации не имеют заинтересованности в привлечении вкладов, номинированных в иностранной валюте, в силу отсутствия реальных возможностей размещения привлеченных средств с добавленной стоимостью. В связи с этим Банком России и банковским сообществом в последнее время обсуждается вопрос о возможности применения к валютным вкладам отрицательных процентных ставок. Поскольку действующее гражданское законодательство (глава 44 ГК РФ) не позволяет введение отрицательных ставок по банковским вкладам, крупнейшие российские банки отказываются от привлечения вкладов в евро (например, Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Открытие, Ситибанк, Авангард) [4]. Таким образом, в условиях снижения уровня инфляции и, как следствие, снижения ставок по банковским вкладам отсутствует практическое значение включения в нормы ГК РФ положений о возможности выпуска сертификатов в иностранной валюте, тем более что нормативные акты Банка России допускают размещение во вклады, оформленные сертификатами, денежных средств в иностранной валюте.

Учет в кредитных организациях

Депозитные и сберегательные сертификаты подлежат обязательному учету в кредитных организациях, выдавших их, а права владельцев удостоверяются записями в системе учета и отражаются в соответствующем сертификате, кроме сертификатов, выданных на условиях обездвижения. Необходимость учета выданных сертификатов и перехода прав на них к новым владельцам обусловлена в том числе необходимостью ежедневного учета прав вкладчиков — владельцев сберегательных сертификатов в целях ведения реестра обязательств банка перед вкладчиками (подп. 4 п. 3 ст. 6 Закона о страховании вкладов). Передача прав по сертификатам осуществляется в порядке цессии,

а также по основаниям, предусмотренным законодательством (абз. 9 ст. 36¹ Закона о банках). Норма п. 5 ст. 844 ГК РФ в редакции законопроекта предусматривала порядок передачи прав по сертификату, отсылая к ст. 146 ГК РФ. Действующая редакция отсылочной нормы не содержит, что представляется вполне оправданным, поскольку определение сертификата включает указание на принадлежность сертификатов к ценным бумагам и, как следствие, применение к передаче прав положений ст. 146 ГК РФ.

Процедура передачи прав

В ст. 36¹ Закона о банках установлены определенные правила передачи прав по сертификатам. Во-первых, сберегательные сертификаты могут обращаться лишь между физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, а депозитные сертификаты – только между юридическими лицами. Во-вторых, переход прав на сертификат оформляется в специально отведенном для этого месте в самой бланке сертификата. Положение Банка России от 03.07.2018 № 645-П в перечне обязательных реквизитов сертификатов указывает место для оформления цессии путем совершения на сертификате именной передаточной надписи. В-третьих, права на сертификат переходят к новому владельцу с момента внесения записи в систему учета кредитной организации. В соответствии с п. 9 ст. 146 ГК РФ отметка о переходе прав вносится в учетные записи кредитной организации на основании передаточного акта, совершенного сторонами в присутствии лица, осуществляющего учет, или на основании нотариально удостоверенного передаточного акта, который одна из сторон должна предъявить осуществляющему учет лицу.

Таким образом, процедура перехода прав на банковский сертификат предполагает сложный юридический состав, включающий в себя: совершение сделки по отчуждению этой ценной бумаги, оформление цессии на самой ценной бумаге, личную явку в кредитную организацию продавца и покупателя сертификата, личное подписание передаточного акта или обращение к нотариусу обеих сторон для нотариального удостоверения передаточного акта и передачу этого акта в кредитную организацию одной из сторон. Данное регулирование, устанавливающее правило о переходе прав на сертификат только после внесения записи в систему учета кредитной организации, с одной стороны, усложняет оборот прав, удостоверенных этой ценной бумагой, но с другой – позволяет банкам вести актуальный реестр требований вкладчиков, необходимый для функционирования системы страхования вкладов. Однако возникает вопрос относительно судьбы вкладов, оформленных сберегательными сертификатами, по которым была совершена передаточная надпись, но до наступления страхового случая участники сделки не успели обратиться в банк для внесения записи в систему учета. Думается, что в такой ситуации выгодоприобретателем останется первоначальный вкладчик, поскольку переход права не отражен в системе учета кредитной организации.

Права на банковский сертификат могут переходить как на основании договора, так и по другим основаниям, установленным законом: например,

в соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ (передача оставшегося имущества ликвидированного юридического лица учредителю (участнику) после удовлетворения требований всех кредиторов). В силу п. 7 ст. 146 ГК РФ переход прав, удостоверенных именной ценной бумагой, к другому лицу по основаниям иным, нежели передача по договору, осуществляется путем приобретения права на ценную бумагу в случаях и по основаниям, установленным законом. Устанавливая ограничения на обращение банковских сертификатов по субъектному составу и вводя запрет на отчуждение депозитных сертификатов физическим лицам и предпринимателям, а сберегательных сертификатов — юридическим лицам, законодатель не предусмотрел последствия ситуации, когда в результате правомерных действий банковский сертификат на законных основаниях окажется в собственности лица, которое не может им располагать (например, передача депозитного сертификата физическому лицу — учредителю при ликвидации юридического лица на основании п. 8 ст. 63 ГК РФ). Полагаю, в этом случае вполне уместно говорить о последствиях, предусмотренных ст. 238 ГК РФ: отчуждение собственником такого имущества в течение года с момента возникновения права собственности, если иной срок не установлен законом. Однако тогда нарушается запрет на обращение соответствующего сертификата, поскольку физическое лицо не вправе отчуждать депозитные сертификаты. Считаю это явной недоработкой законодателя и регулятора, поскольку ими не предусмотрена регламентация указанных отношений, а применение положений ст. 238 ГК РФ по перечисленным причинам невозможно.

При переходе к новому правообладателю прав на банковский сертификат по основаниям иным, чем договор, необходимо подтвердить переход права иным образом, нежели передаточная надпись. Норма п. 8 ст. 146 ГК РФ устанавливает альтернативные передаточной надписи подтверждения перехода права на именную ценную бумагу по основаниям иным, чем договор: отметка нотариуса на самой ценной бумаге, имеющая силу передаточной надписи предшествующего правообладателя в случае наследования; отметка лица, уполномоченного на реализацию имущества владельца ценных бумаг при обращении на них взыскания; отметка лица, исполняющего судебное решение на основании решения суда, — в иных случаях. Таким образом, для перехода прав на банковский сертификат не на основании договора, необходимо обращение нового правообладателя в суд, вступление решения в законную силу, получение на ценной бумаге отметки лица, осуществляющего исполнение судебного решения. Только после прохождения перечисленных процедур правообладатель может обратиться в кредитную организацию для внесения в учетные записи отметки о переходе прав, хотя в п. 9 ст. 146 ГК РФ в качестве такого основания назван только передаточный акт.

Отказ от права получения вклада по первому требованию

Одним из главных изменений в регулировании договора банковского вклада является реализация давнего желания банков ввести в практику банковской деятельности вклад, предполагающий возможность отказа физического лица

от получения вклада по первому требованию. До введения в действие новой редакции главы 44 ГК РФ п. 2 ст. 837 устанавливал норму об обязанности банка по вкладу любого вида выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика. Договоры банковского вклада, заключенные с юридическими лицами, могли предусматривать иные условия возврата, определенные договором (например, возврат вклада только по истечении срока, закрепленного договором или с предварительным уведомлением банка о досрочном возврате). В случае предъявления вкладчиком требования к банку о возврате вклада до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, обусловленных договором, проценты по вкладу начислялись как по вкладу до востребования, если иной размер процентов не был указан в договоре. Условие договора об отказе физического лица от права на получение вклада по первому требованию императивно признавалось ничтожным. Право гражданина на получение суммы вклада по первому требованию рассматривалось цивилистами в качестве одного из существенных признаков правовой квалификации договора банковского вклада как самостоятельного гражданско-правового договора [5, с. 49-50; 6, с. 23].

Безусловным основанием для получения вклада юридическими лицами до наступления срока, установленного договором, являлось оформление банковского вклада депозитным сертификатом (п. 3 ст. 844 ГК РФ). Такое же правило действовало и в отношении сберегательных сертификатов.

Вкладчики – физические лица, наделенные правом безусловного изъятия вкладов из банка, создавали для кредитных организаций достаточно серьезные риски, особенно в условиях недостаточной банковской ликвидности. Банковское сообщество на протяжении многих лет стремилось к ограничению этого права вкладчиков – в качестве одного из способов такого ограничения предлагалось введение вкладов, которые не позволяли бы вкладчику требовать возврата вклада до обусловленного договором срока. В соответствии с п. 4 ст. 844 ГК РФ в редакции законопроекта банкам предоставлялось право выпускать сберегательные сертификаты с условием отказа вкладчика от права на получение вклада по первому требованию, при этом в наименовании и в тексте самого сберегательного сертификата должно было содержаться указание на такой отказ вкладчика. Законопроект предусматривал также возможность установления законом максимальной суммы сберегательного сертификата, предусматривающего условие об отказе вкладчика на получение вклада по первому требованию.

Следует отметить, что в процессе обсуждения вопроса о применении норм, регулирующих введение банковских сертификатов, не предусматривающих право вкладчика на получение вклада по требованию, по предложению ряда банков в проект указания Банка России «О реквизитах сберегательного (депозитного) сертификата, закрепляющего права владельцев сберегательных (депозитных) сертификатов, выдаваемых на условиях обездвижения» было включено положение о возможности предъявления сертификата, содержащего указание на отсутствие права его владельца на получение вклада по требованию, к досрочной оплате.

Возможность получения денежных средств по вкладу при отсутствии права на досрочное истребование вклада обуславливалась исключительными обстоятельствами, которые не могли предполагаться вкладчиком при размещении вклада: болезнь или смерть родственников, крупные покупки и т.д. При наличии таких обстоятельств и законном отказе кредитной организации от досрочного исполнения обязательства, по мнению Банка России, произойдет снижение лояльности к банку, рост социальной напряженности в обществе. Несмотря на проявленную заботу о вкладчиках, решение их проблем предлагалось реализовать за счет самих вкладчиков: «заботливые» банки предложили для повышения привлекательности финансового инструмента установить возможность досрочного возврата вкладов по безотзывным сертификатам с выплатой банку компенсации за досрочное погашение сертификата. Соглашаясь с данным предложением, Банк России указал на возможность предоставления вкладчику названного права в условиях выдачи сертификатов. Таким образом, Банк России фактически попытался легализовать взимание с вкладчиков комиссионного вознаграждения, что противоречит самой сущности договора банковского вклада.

Окончательная редакция нормы, предусматривающей отказ вкладчика от получения вклада по первому требованию, претерпела весьма значительные изменения, некоторые из них вызывают сомнение в их целесообразности. Новая редакция ст. 837 ГК РФ, в отличие от ранее действовавшей редакции, разделила вклады юридических и физических лиц в отношении возможности получения вклада по первому требованию. Физические лица вправе получить вклад по первому требованию, за исключением вкладов, удостоверенных сберегательным сертификатом, условия которых не предусматривают право на получение вклада по требованию (п. 2 ст. 837 ГК РФ). Сроки и порядок выдачи вклада юридическому лицу определяются договором банковского вклада (п. 3 ст. 837 ГК РФ). Таким образом, законодатель отказался от презумпции возврата вклада юридическому лицу по его первому требованию. В то же время норма п. 3 ст. 844 ГК РФ наделяла всех вкладчиков, вклады которых оформлены сертификатами, правом досрочного предъявления сберегательного (депозитного) сертификата к оплате. Новая редакция п. 4 ст. 844 ГК РФ устанавливает возможность выдачи банками сберегательных и депозитных сертификатов, предусматривающих права владельцев на получение вклада по требованию. Включение в данную норму сберегательных сертификатов представляется не вполне логичным, поскольку п. 2 ст. 837 ГК РФ ранее закрепил безусловное право физического лица на получение вклада по первому требованию. Действующая редакция нормы ст. 844 ГК РФ при ее буквальном толковании позволяет сделать вывод о том, что физическое лицо может получить вклад, оформленный сберегательным сертификатом, до наступления срока его возврата, только если такое право закреплено в самом сертификате. Таким образом, анализ пп. 2, 4 ст. 837 и пп. 3, 4 ст. 844 ГК РФ свидетельствует о явном противоречии в действующем законе: с одной стороны, законодатель установил безусловное право физического лица на получение срочного вклада по его требованию (кроме вкладов, удостоверенных сберегательным сертификатом, условия которых

не предусматривают право на получение вклада по требованию). С другой — досрочный возврат вклада, оформленного сберегательным сертификатом, возможен только в том случае, если это предусмотрено сертификатом.

Право на получение вклада до наступления срока его возврата

Наделяя вкладчиков правом на получение вклада, оформленного сертификатом, до наступления срока возврата (если такое право закреплено в сертификате), законодатель в п. 4 ст. 844 ГК РФ специально оговорил возможность уменьшения размера процентов, подлежащих выплате по сертификату, до размера процентов, выплачиваемых по вкладу до востребования, если условиями сертификата не установлен иной размер процентной ставки (например, в размере 1/3 от ставки, предусмотренной сертификатом). Данная норма практически в полном объеме воспроизводит положения п. 3 ст. 837 ГК РФ и представляется излишней с точки зрения юридической техники, поскольку общие положения главы 44 ГК РФ распространяются в том числе и на сертификаты, если иное не оговорено в нормах, посвященных сертификатам.

Сравнительный анализ норм ст. 837 и 844 ГК РФ вызывает ряд вопросов терминологического характера. В п. 2 ст. 837 ГК РФ закреплено право вкладчика-гражданина на получение вклада по первому требованию, в то время как в пп. 3 и 4 этой же статьи установлено право на получение вклада по требованию. Отсутствие ссылки на первое требование в ст. 844 ГК РФ свидетельствует о недостатке терминологического единообразия в рамках одной главы Кодекса, что создает проблемы в правоприменении. В частности, возникают вопросы: сколько раз вкладчик должен заявлять банку свое требование о досрочном возврате вклада и в какой форме эти требования должны быть предъявлены? Тем более что ни закон, ни акты Банка России эти вопросы не регулируют.

Думается, что использование терминов «требование», «первое требование» в контексте названных норм имеет значение в качестве указания на выражение волеизъявления вкладчика о досрочном возврате вклада, не требующего соблюдения каких-либо дополнительных предварительных процедур. В то же время законодатель снова оставил открытым вопрос о сроке, в течение которого кредитная организация должна фактически исполнить обязанность по возврату вклада вкладчику. Полагаю, что в целях соблюдения паритета интересов вкладчика и кредитной организации необходимо применять сроки, установленные ст. 849 ГК РФ, так как к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (п. 3 ст. 834 ГК РФ) [7, с. 136].

Требования к реквизитам

Поскольку сберегательные и депозитные сертификаты являются документальными ценными бумагами, на них распространяется действие ст. 143¹ ГК РФ, предусматривающей, что требования к обязательным реквизитам, форме и другие определяются законом или в установленном им порядке. Закон о банках (ст. 36¹) устанавливает требование об утверждении коллегиальным

исполнительным органом кредитной организации условий, на которых выдаются сертификаты, а также обязывает Банк России определить состав обязательных реквизитов сертификатов. В целях реализации указанной нормы Банк России в Положении 2018 года предусмотрел состав обязательных реквизитов сертификатов, реквизитов сертификатов, закрепляющих права владельцев на условиях обездвижения, требования к условиям выдачи сертификатов, порядок и сроки регистрации регулятором условий выдачи сертификатов, основания для отказа в регистрации, перечень документов, предоставляемых для регистрации, и требования к ним, порядок раскрытия информации об условиях выдачи сертификатов, порядок ведения реестра зарегистрированных условий.

Сертификаты на условиях обездвижения

Еще одна новелла в отношении регулирования банковских сертификатов нашла закрепление сначала в п. 5 ст. 844 ГК РФ, затем — в ст. 36¹ Закона о банках. Речь идет о введении в банковскую практику сберегательных и депозитных сертификатов, выдаваемых на условиях обездвижения. В соответствии с п. 5 ст. 844 ГК РФ банковские сертификаты могут выдаваться на условиях обездвижения (иммобилизации), в том числе обездвижение этих документарных ценных бумаг может осуществляться посредством их хранения в выдавшем банке, если в соответствии с законом он вправе хранить документарные ценные бумаги и (или) осуществлять учет прав на ценные бумаги. Правила обездвижения документарных ценных бумаг закреплены в ст. 148¹ ГК РФ.

Распространив на сберегательные и депозитные сертификаты, выданные на условиях обездвижения, правила о переходе и осуществлении прав на обездвиженные ценные бумаги и применении к ним норм о бездокументарных ценных бумагах, законодатель фактически допустил применение к документарным ценным бумагам правил о бездокументарных ценных бумагах. Следует заметить, что о необходимости введения бездокументарных сберегательных сертификатов в научной литературе говорилось неоднократно [6].

Как справедливо полагает С. В. Сарбаш, обездвижение депозитных и сберегательных сертификатов позволяет снизить риски оборота документарных ценных бумаг, а также упростить оборот таких ценных бумаг [3, с. 706].

Обездвижение сберегательных и депозитных сертификатов может происходить посредством передачи указанных документарных ценных бумаг на хранение лицу, которое в соответствии с законом вправе осуществлять хранение документарных ценных бумаг и (или) учет прав на ценные бумаги.

Таким образом, вкладчик, чьи права на вклад оформлены сертификатом, может передать его на хранение депозитарию, имеющему лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление депозитарной деятельности. Однако в п. 5 ст. 844 ГК РФ установлено иное регулирование, при котором сертификаты подлежат обездвижению без их выдачи владельцу на руки.

Вклады в драгоценных металлах

Законом № 212-ФЗ глава 44 Кодекса дополнена ст. 844¹, устанавливающей возможность заключения договора банковского вклада, предметом которого является драгоценный металл определенного наименования. В п. 3 указанной статьи предусмотрена применимость к вкладам в драгоценных металлах общих правил о вкладах, закрепленных в главе 44 ГК РФ, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. В связи с этим возникает вопрос о возможности оформления вклада в драгоценных металлах сберегательным или депозитным сертификатом. Современное гражданское законодательство не дает на него однозначного ответа. Думается, что формальных оснований для запрета использования банковских сертификатов в качестве документов, удостоверяющих внесение вклада в драгоценных металлах, действующее законодательство не содержит. Однако буквальное толкование Положения 2018 года позволяет сделать вывод о том, что драгоценные металлы не могут рассматриваться как надлежащий предмет банковских сертификатов. В частности, в качестве обязательного реквизита банковских сертификатов названа только сумма вклада, обозначенная цифрами и прописью, а в условиях выдачи сертификатов должно содержаться указание на наименование валюты вклада, факт внесения которого удостоверен сертификатом. Таким образом, действующее регулирование Банка России не предусматривает оформление вклада в драгоценных металлах выдачей банковского сертификата.

При заключении договора банковского вклада кредитная организация открывает вкладчику счет по вкладу для учета денежных средств, размещаемых в кредитной организации с целью получения доходов в виде процентов, начисляемых на сумму вклада. Порядок открытия и закрытия счета по вкладу регулируется инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов».

Перечисления третьим лицам

В п. 3 ст. 834 ГК РФ закреплено положение о применении правил о договоре банковского счета к отношениям кредитной организации и вкладчика по счету, на который внесен вклад. Таким образом, законодатель предоставил вкладчикам — физическим лицам право осуществлять по счету, на который внесен вклад, расчетные операции, связанные с зачислением на него денежных средств — как от вкладчика, так и от третьих лиц (например, пополняемые вклады, вклады до востребования), а также перечислять со счета по вкладу денежные средства третьим лицам.

Законом № 212-ФЗ п. 1 ст. 834 ГК РФ дополнен положением об обязанности банка перечислить по просьбе вкладчика денежные средства на указанный им счет вместо выдачи вклада и процентов по нему. В то же время юридические лица не вправе перечислять денежные средства из своих вкладов третьим лицам, кроме случаев, предусмотренных законом. Анализ правового регулирования вкладов, оформленных банковскими сертификатами, не позволяет сделать

вывод о возможности осуществления расчетов по счетам, на которых размещены эти вклады, в силу формальности ценной бумаги, закрепляющей обязательство банка перед вкладчиком по возврату четко определенной при заключении договора суммы денежных средств, размещенных во вклад. По этой причине зачисление на счет по вкладу, оформленному банковским сертификатом, денежных средств – как от вкладчика, так и от третьих лиц не допускается, равно как и перечисление с него денежных средств третьим лицам. Единственной возможностью осуществить перевод по счету третьему лицу является распоряжение банку перечислить денежные средства по вкладу и проценты на указанный вкладчиком – физическим лицом счет вместо получения вклада лично по окончании срока, на который был размещен банковский вклад.

* * *

Подводя итог, отметим, что правовое регулирование применения сберегательных и депозитных сертификатов в настоящее время является несовершенным. Законодателем установлены нормы, затрудняющие использование этих ценных бумаг в гражданском обороте (такие, например, как отказ законодателя от сертификатов на предъявителя, сложный юридический состав перехода прав на банковские сертификаты, введение в оборот сертификатов, предусматривающих отказ от получения вкладов по первому требованию вкладчика, и др.). В современных условиях законодателю следует комплексно решать вопросы усовершенствования правовой регламентации использования сберегательных и депозитных сертификатов, практики их применения в банковской сфере, что положительно скажется на качестве делового оборота и повысит уровень гарантированности прав личности в экономической деятельности.

А. Б. АФАНАСЬЕВ,

старший преподаватель

*кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса*

*Пермского государственного национального
исследовательского университета*

Библиографический список

1. https://perm.aif.ru/economic/bankovskie_vklady_zhiteley_prikam. (дата обращения: 02.03.2020).
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016.
3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Г. Карапетова. – М.: Статут, 2019.
4. <https://www.rbc.ru/finances/18/102019/5da987c3ba79478a5e8bc95> (дата обращения: 02.03.2020).
5. Витрянский В. В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. – М., 2006.
6. Курбатов А. Я. Юридические аспекты введения в России бездокументарных сертификатов физических лиц // Банковское право. 2011. № 2.
7. Афанасьев А. Б. Гражданско-правовые аспекты возврата вкладов в Российской Федерации // Юридическая наука, практика и перспективы их развития: сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 2005.

В НОМЕРЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА	А. Я. КУРБАТОВ <i>Классификации юридических лиц: проблемы и потери . . . 3</i>
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	В. А. КОРНЕЕВ. <i>Особенности государственной регистрации баз данных. . . 14</i> Е. Г. КУРОПАЦКАЯ. <i>Современные системы учета результатов интеллектуальной деятельности как способ нивелирования правовых рисков в сфере охраны интеллектуальных прав 25</i> Р. Ш. РАХМАТУЛИНА <i>Новая система объектов авторского права 35</i>
ПРАВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	Л. Ю. ВАСИЛЕВСКАЯ, М. А. РОЖКОВА <i>Оказание электронных услуг онлайн-классифайдами: проблемы правовой регламентации 41</i> Д. С. БУКИНА <i>Проблема применения принципа «исчерпания исключительного права» в международном обороте цифровых объектов 51</i>
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	Э. П. ГАВРИЛОВ <i>Принцип добросовестности и нормы права, основанные на этом принципе 59</i>
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	А. М. ЭРДЕЛЕВСКИЙ <i>О некоторых вопросах виндикации жилых помещений публично-правовыми образованиями 62</i>
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО	Д. Г. КОПЫЛОВ <i>Выкуп ценных бумаг ПАО по требованию их владельцев 65</i>
ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ	С. В. ЗАПОЛЬСКИЙ, Е. Л. ВАСЯНИНА <i>Субсидии и гранты – правовые инструменты развития экономики 88</i>
РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ	А. Б. АФАНАСЬЕВ <i>Правовое регулирование сберегательных и депозитных сертификатов 101</i>
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА	О. А. КАМЕНСКАЯ <i>Инкотермс 2020: эволюция правил и ключевые изменения 117</i>